

Глава I

ОТ ГОЛЕЧНОЙ КОСЫ ДО САСКЕРВОЯ

1

ФЛЮТИК

Юкоуну, прозванный в Альмерии Смешливым Волшебником, снова сыграл с Кугелем одну из своих пагубных шуток. Опять Кугель, подхваченный в воздух, был перенесен над океаном Вздохов и сброшен на унылый пляж, известный под наименованием Голечной косы.

Поднявшись на ноги, Кугель стряхнул песок с плаща и поправил шляпу. Он стоял не дальше чем в двадцати метрах от того места, где приземлился в первый раз (по воле того же Юкоуну). Теперь, однако, у него не было с собой шпаги, а в поясной сумке не осталось ни терция.

Кугель очутился в абсолютном одиночестве. Вокруг не было ни звука, кроме шорохов ветра в песчаных дюнах. На восточном горизонте в море выступал туманным очертанием мыс, на западе — еще один, столь же удаленный; к югу простиралось море — и там тоже не было ничего, кроме отражения старого красного Солнца.

Замерзшая голова Кугеля начинала оттаивать, и по мере возобновления мыслительных процессов на него накатывали, одна за другой, волны различных эмоций, главным образом ярости.

В эту минуту Юкоуну, надо полагать, от души наслаждался иронией судьбы. Кугель потряс высоко поднятым кулаком, угрожая южному небосклону:

— Юкоуну! Ты наконец превзошел себя! И на этот раз ты заплатишь за все! Отныне я, Кугель, — посланец Немезиды, ангел мщения!

Еще несколько минут Кугель возбужденно расхаживал взад и вперед, выкрикивая проклятия, — человек с длинными руками и ногами, гладкими черными волосами, впалыми щеками и чрезвычайно подвижным, язвительно искривленным ртом. Полдень давно миновал — Солнце потихоньку опускалось над западными пустырями, как больное животное, неуверенно пробирающееся вниз по крутому склону. Учитывая этот факт, Кугель, будучи прежде всего человеком практического склада ума, решил отложить дальнейшие тирады. Гораздо важнее было поскорее найти место, где можно было бы переночевать. Пожелав напоследок, чтобы Юкоуну покрывлся пульсирующими от боли гнойниками, Кугель преодолел небольшую галечную осыпь, взобрался на гребень дюны и стал обозревать окрестности.

На севере в холодную сумрачную даль уходили трясины, перемежавшиеся порослями чахлой черной лиственницы.

Восточные пустоши, где находились Смолод и Гродзь, Кугель удостоил одного мимолетного взгляда; обитатели Кутца долго не забывали обиды.

До южного горизонта и дальше простирался вялый, равнодушный океан.

Далеко на западе однообразная береговая полоса упиралась в гряду низких холмов — достигнув моря, она образовывала мыс... Внимание Кугеля сразу привлекла красная искорка, мелькнувшая на фоне темного склона.

Такой красноватый отблеск мог объясняться только отражением солнечного света от стекла!

Кугель запомнил примерное расположение отблеска, погасшего по мере перемещения Солнца. Соскользнув с дюны на пляж, он поспешил по берегу на запад.

ГЛАВА I. От Голечной косы до Саскервоя

Солнце скрылось за мысом, на пляж опустились серовато-лавандовые сумерки. Памятуя о том, что где-то в северных окрестностях находился отрог Долгого Эрма (огромного леса, чреватого самыми зловещими возможностями), Кугель заставил себя прибавить ходу и побежал трусцой по песку на полу-согнутых ногах.

Черная гряда холмов росла на фоне темнеющего неба, но впереди не было никаких признаков человеческого жилища. Кугель пал духом. Теперь он шел гораздо медленнее, внимательно изучая местность, и наконец, к своему величайшему удовлетворению, заметил крупный особняк замысловатой архаической конструкции, скрывавшийся за деревьями буйно разросшегося сада. Окна нижнего этажа тускло светились янтарными огнями — зрелище, обещавшее долгожданный покой утомленному припозднившемуся путнику.

Кугель тут же повернул к этому строению и приблизился к нему, не принимая обычных мер предосторожности (как правило, сначала он бы произвел разведку и, может быть, заглянул бы в окна, прежде чем заявить о своем присутствии). Его заставили поторопиться две белесые фигуры, появившиеся поодаль, на краю леса, и бесшумно отступившие в тень, как только он на них взглянул.

Проворно вскочив на крыльцо, Кугель тут же взялся за цепь, висевшую у двери, и потянул ее. Где-то внутри послышался приглушенный звон.

Прошло несколько секунд. Кугель тревожно обернулся через плечо и снова дернул цепь. Наконец он услышал медленные шаги — кто-то удосужился ответить на звонок.

Дверь приоткрылась: в щель осторожно выглянул тощий, бледный, сутулый старичок со сморщенной физиономией.

— Добрый вечер! — самым любезным тоном произнес Кугель. — Могу ли я поинтересоваться, кто живет в этом прекрасном старом доме и как называется это место?

Старик недружелюбно ответил:

— Эта усадьба Флютик, здесь живет мастер Тванго. По какому делу вы пришли?

— У меня нет никакого особенного дела, — беззаботно отозвался Кугель. — Я всего лишь путник и, кажется, заблудился. Если это возможно, я бы хотел воспользоваться гостеприимством мастера Тванго и провести у него ночь.

— Совершенно исключено. Откуда вы пришли?

— С востока.

— Тогда продолжайте идти по дороге в лес и спуститесь с холмов в Саскервой. Там вы найдете приют и все необходимое на постоялом дворе «Голубые фонари».

— Это слишком далеко. В любом случае меня ограбили — у меня не осталось ни гроша.

— Здесь вы не найдете убежище. Мастер Тванго терпеть не может нищих и бродяг.

Старик начал было закрывать дверь, но Кугель вставил в проем носок башмака:

— Подождите! На краю леса два белых призрака! Уже стемнело, и я не смею идти дальше!

— В этом отношении могу посоветовать только одно, — сказал старичок. — Ожидающие в лесу существа, по всей вероятности, так называемые ростгоблеры, или, если вы предпочитаете научную терминологию, гиперборейские ленивцы. Вернитесь на пляж и зайдите на три метра в воду — это предохранит вас от нападения голодных ростгоблеров. А после восхода Солнца вы сможете подняться в холмы и дойти до Саскервой.

Дверь закрылась. Кугель беспокойно оглянулся. У входа в сад — там, где ведущую к дому дорожку плотной стеной обступили старые тисы, — он увидел пару неподвижных белых фигур. Кугель снова повернулся к двери и резко дернул цепь звонка.

Снова прозвучали медленные шаги, приоткрылась дверь.

— Да, сударь? — спросил старичок.

— Упыри уже в саду! Я не смогу дойти до пляжа!

ГЛАВА I. ОТ ГОЛЕЧНОЙ КОСЫ ДО САСКЕРВОЯ

Старик открыл было рот, чтобы ответить, но промолчал и моргнул — ему в голову пришла какая-то новая мысль. Склонив голову набок, он с хитрецей поинтересовался:

— У вас нет никаких финансовых средств?

— Я уже вам говорил — у меня не осталось ни гроша.

— В таком случае... Как вы смотрите на возможность трудоустройства?

— Я готов работать, если это позволит мне выжить, само собой!

— В таком случае вам повезло! Мастер Тванго предлагает работу каждому, кто желает и способен ее выполнять. — Старый привратник отступил от входа, и Кугель с облегчением протиснулся внутрь.

Старик захлопнул дверь почти торжественным жестом.

— Пойдемте, я проведу вас к мастеру Тванго, и вы сможете обсудить с ним условия вашего найма. Как прикажете к вам обращаться?

— Меня зовут Кугель.

— Проходите же! Возможности вас не разочаруют... Так вы идете или нет? У нас во Флютике не любят терять время зря!

Тем не менее Кугель не торопился следовать за стариком.

— Объясните мне в общих чертах, в чем заключается предлагаемая работа? В конце концов, я человек образованный и воспитанный, мне не приличествует заниматься чем попало.

— Не беспокойтесь! Мастер Тванго принимает во внимание любые преимущества. Ах, Кугель, как вам повезло! Если бы только ко мне вернулась молодость! Сюда, пожалуйста.

Но Кугель все еще сомневался:

— В первую очередь мне следует привести себя в порядок. Я устал, мне пришлось пережить несколько крупных неприятностей. Прежде чем совещаться с мастером Тванго, я бы хотел освежиться и чем-нибудь закусить. По сути дела, давайте подождем до завтрашнего утра — тогда я смогу произвести гораздо лучшее впечатление.

Старик возразил:

— Во Флютике все делается точно по правилам — каждая статья расходов засчитывается в дебит заработной платы того или иного служащего. На чей счет надлежит занести стоимость вашего ужина? На счет Гарка? Или Гукина? Или на счет самого мастера Тванго? Абсурд! Цена предоставленной вам провизии будет неизбежно вычтена из заработка Вимиша — другими словами, из моего заработка. Ни в коем случае! Я наконец выплатил все задолженности и собираюсь уйти на покой.

— О чем вы говорите? Ничего не понимаю, — проворчал Кугель.

— О, вы скоро все поймете! Пойдемте к Тванго!

Кугель неохотно последовал за Вимишем в помещение со множеством стеллажей и шкафов — расставленные на полках экспонаты позволяли предположить, что здесь хранилось собрание редкостей.

— Один момент! Подождите здесь! — прихрамывая и волоча тощие ноги, Вимиш вышел из комнаты.

Кугель прошелся туда-сюда, рассматривая экспонаты и прикидывая в уме их приблизительную стоимость. Странно было обнаружить подобную коллекцию в таких безлюдных, диких местах! Он наклонился, чтобы изучить пару небольших человекоподобных гротесков, изготовленных с исключительным вниманием к деталям. «Потрясающая работа! Просто шедевры!» — подумал Кугель.

Вимиш вернулся:

— Тванго скоро вас примет. Тем временем он поручил мне предложить вам чашку чая из вербены и две питательные галеты — бесплатно.

Кугель выпил чай и съел галеты.

— Гостеприимство Тванго делает ему честь, хотя, конечно, носит чисто символический характер. — Он указал на стеллажи: — Все это — личная коллекция мастера Тванго?

— Совершенно верно. Перед тем как основать нынешнее предприятие, он был известным торговцем редкостями.

ГЛАВА I. От Голечной косы до Саскервоя

— Я бы сказал, что у него причудливые, даже странные вкусы.

Вимиш поднял брови:

— На этот счет ничего не могу сказать. На мой взгляд, во всех этих вещах нет ничего необычного.

— Позвольте с вами не согласиться, — сказал Кугель. Он указал на пару гротесков: — Например, мне редко приходилось видеть настолько тщательно изготовленные и в то же время настолько отвратительные статуэтки, как эти. Невозможно не восхищаться навыками скульптора, спору нет! Как ощерились их клыкастые рожи! Начинаешь верить, что они излучают злобу и вот-вот на тебя набросятся! Тем не менее невозможно также отрицать, что это создания болезненного, извращенного воображения.

Обсуждаемые изделия выпрямились во весь рост. Один из гротесков хрипло произнес:

— Не сомневаюсь, что у Кугеля есть достаточные основания для столь нелицеприятных суждений. Тем не менее ни Гарк, ни я не страдаем забывчивостью — особенно тогда, когда нас оскорбляют.

Другой гротеск поддержал товарища:

— Замечания Кугеля нанесли незаживающую рану моему самолюбию. У него язык без костей. — Гоблины соскочили на пол и выбежали из помещения.

— Вы обидели Гарка и Гукина, — укоризненно покачал головой Вимиш. — А они сидели здесь только для того, чтобы охранять ценные экспонаты Тванго от попыток хищения. Но что подделаешь? Сделанного не воротишь. Пойдемте — пора представить вас мастеру Тванго.

Вимиш провел Кугеля в большой рабочий кабинет, уставленный дюжиной столов, заваленных грудями ведомостей, ящиками и различными прочими предметами. Гарк и Гукин, надевшие аккуратные кепки с длинными козырьками, красную и синюю, сидели на скамье и злобно поглядывали на Кугеля. За огромным столом у противоположной входу стены

сидел Тванго — приземистый, грузный человек с маленьким подбородком, маленьким капризным ртом и лысиной, окруженной лакированными черными кудряшками. Подбородок Тванго украшала аккуратная козлиная борода.

Как только Кугель и Вимиш зашли, Тванго повернулся в кресле:

— Ага, Вимиш! Насколько я понимаю, этот господин — Кугель. Добро пожаловать во Флютик, Кугель!

Кугель снял шляпу и поклонился:

— Сударь, благодарю вас за гостеприимство, оказанное путнику темной ночью.

Тванго сложил бумаги на столе, в то же время краем глаза наблюдая за Кугелем. Указав на стул, он сказал:

— Садитесь, пожалуйста. По словам Вимиша, вы могли бы устроиться к нам на работу — на определенных условиях, конечно.

Кугель вежливо кивнул:

— Я был бы рад рассмотреть возможность выполнения обязанностей, соответствующих моей квалификации и позволяющих получать надлежащее вознаграждение.

Вимиш, стоявший в стороне, подтвердил:

— Именно так! Условия трудоустройства во Флютике всегда оптимальны и даже в худшем случае безукоризненны.

Тванго прокашлялся и усмехнулся:

— Старина Вимиш! Мы сотрудничали много лет! Но теперь мы в расчете, и он желает удалиться на покой. Не так ли, Вимиш?

— Вы совершенно правы, мастер Тванго!

Кугель осторожно предложил:

— Не могли бы вы разъяснить, какие обязанности выполняются и какие льготы предоставляются на различных должностных уровнях? Оценив преимущества тех или иных вакансий, я мог бы точнее определить, какие из моих навыков оказались бы для вас самыми полезными.

Вимиш воскликнул:

ГЛАВА I. От Голечной косы до Саскервоя

— Предусмотрительный запрос! Кугель проявляет похвальную сообразительность! Если я не заблуждаюсь, во Флютике его ожидает успешная карьера.

Тванго снова поправил бумаги на столе.

— Сущность моего предприятия очень проста. Мы извлекаем и реставрируем древние сокровища. Я произвожу экспертизу и опись, после чего мы пакуем экспонаты и продаем их экспедитору в Саскервое, а тот уже доставляет их конечному получателю — насколько мне известно, выдающемуся чародею в Альмерии. Если мне удастся обеспечить максимальную эффективность выполнения работ на каждом этапе (Вимиш позволяет себе называть мой подход педантичным и даже дотошным), иногда это приносит небольшую прибыль.

— Я хорошо знаком с Альмерией, — заметил Кугель. — Кто чародей, скупающий экспонаты?

Тванго усмехнулся:

— Экспедитор Сольдинк отказывается назвать заказчика, чтобы я не продавал антиквариат без посредника, извлекая двойную прибыль. Но из других источников я узнал, что получателем товаров является некий Юоуну из Перголо... Кугель, вы что-то сказали?

Кугель с улыбкой прикоснулся к животу:

— Прошу прощения, отрыжка... Примерно в это время я обычно ужинаю. Как насчет вас? Вы собираетесь подкрепиться? Может быть, нам следует продолжить обсуждение за вечерней трапезой?

— Всеу свое время, — обронил Тванго. — Продолжим, однако... Вимиш давно координировал наши археологические раскопки, и теперь его должность освобождается. Вы когда-нибудь слышали о Скорогрохе?

— Признаться, нет, не слышал.

— Тогда мне придется сделать небольшое отступление. В эпоху Кутцевских войн восемнадцатого эона Ундерхерд, демон из преисподней, вмешался в дела Высшего Света, в